

Научная статья

УДК 347.9

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-286-298>

О СОРАЗМЕРНОСТИ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ТРЕБОВАНИЯМ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

Александр Сергеевич Маренков

Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Россия, г. Саратов, ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 104, стр. 3
iskanders-m@yandex.ru

Аннотация

Соразмерность как понятие присутствует как в общеправовых, так и в отраслевых исследованиях, однако единого ее понимания юридической наукой пока не выработано. В гражданском исполнительном праве соразмерность чаще всего отождествляется с соотносимостью, являющейся легальным принципом исполнительного производства. Цель исследования – выработка критериев соразмерности при исполнении требований неимущественного характера, не имеющих стоимостной оценки. Методология исследования: общенаучные методы – системный анализ, дедукция, частнонаучные – формально-юридический метод. Новизна работы состоит в том, что путем анализа общеправовых, специальных исследований, судебной практики автор приходит к выводу о том, что именно соразмерность должна выступать принципом исполнительного производства, и предлагает варианты критериев соразмерности при реализации неимущественных требований, среди которых: факт неисполнения юрисдикционного акта в срок для добровольного исполнения; поведение должника и обстоятельства дела; связь между характером требования и воздействием на должника; релевантность и целесообразность принудительных мер.

Ключевые слова: соразмерность в праве; исполнительное производство; исполнение требований неимущественного характера; принудительное исполнение; требования неимущественного характера; принципы исполнительного производства.

Для цитирования: *Маренков А. С. О соразмерности в исполнительном производстве по требованиям неимущественного характера // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 4. С. 286–298. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-286-298>*

Research Article

ON PROPORTIONALITY IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS ON NON-PROPERTY CLAIMS

Alexander S. Marenkov

Saratov State Law Academy, 104, Bldg. 3 N. G. Chernyshevskii St.,
Saratov, 410056, Russia
iskanders-m@yandex.ru

Abstract

Proportionality as a concept is present in both general legal and industry research, but its unified understanding by legal science has not yet been developed. In civil enforcement law, proportionality is most often identified with comparability, which is the legal principle of enforcement proceedings. The purpose of the study is to develop criteria of proportionality in the performance of non-property requirements that do not have a value assessment. Research methodology: general scientific methods – system analysis, deduction, private scientific – formal legal method. The novelty of the work is that by analyzing general legal, special studies, and judicial practice, the author comes to the conclusion that it is proportionality that should act as the principle of enforcement proceedings, and offers options for criteria of proportionality in the implementation of non-property claims, including: the fact of non-fulfillment of a jurisdictional act in time for voluntary execution; the behavior of the debtor and the circumstances of the case; the relationship between the nature of the claim and the impact on the debtor; relevance and expediency of coercive measures.

Keywords: proportionality in law; enforcement proceedings; execution of non-property claims; enforcement; non-property claims; principles of enforcement proceedings.

For citation: Marenkov A. S. On Proportionality in Enforcement Proceedings on Non-Property Claims. *Herald of the Russian Law Academy*, 2024, no. 4, pp. 286–298. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-286-298>

Введение

Категория «соразмерность» в последние годы активно исследуется юридической наукой как на общеправовом [1], так и на отраслевом [2] уровне. Хотя сама по себе соразмерность не является изобретением новой эпохи, сегодня она получает особое содержание в связи с необходимостью поиска баланса в отношениях государства и невластных субъектов. Соразмерность имеет место там и тогда, где и когда сталкиваются публичные и частные интересы. В то же время соразмерность не ограничивается только кругом частно-публичных отношений, а проявляется и в сфере цивилистической (в широком смысле).

К понятию соразмерности нередко обращаются и высшие судебные инстанции при разрешении конфликтов, связанных с толкованием и применением отечественного законодательства. По оценке А. В. Должикова, в 2020 г. Конституционный Суд РФ ссылаясь на соразмерность (пропорциональность) как на принцип в 34 из 50 постановлений [3, с. 110].

1. Общеправовое и отраслевое понимание соразмерности

В публично-правовых отношениях под соразмерностью понимается адекватность, соответствие предпринимаемых государством в отношении гражданина или иного невластного субъекта мер совершенному ими деянию либо ситуации, требующей возложения некоторых правоограничений. Как правило, соразмерность исследуется в контексте применяемых к правонарушителю мер юридической ответственности, однако она становится критерием допустимости в любых ситуациях, в которых государство вмешивается в реализацию частным субъектом своих прав [1, с. 3]. Таким образом, соразмерность рассматривается как одно из начал осуществления государственной власти, требующее анализа социальных последствий принятия публичными субъектами различных решений [3, с. 510].

Соразмерность изучается и в доктрине гражданского исполнительного права, предметом которого выступает исполнительное производство как процесс принудительного исполнения требований юрисдикционных актов. В исполнительном производстве реализуются различные меры ответственности, поэтому вопрос о соразмерности применяемого государственного принуждения требованию, ради исполнения которого это принуждение и осуществляется, возникает сам собой.

Соразмерность в настоящее время не имеет статуса принципа или основного начала исполнительного производства. Федеральным законом «Об исполнительном производстве» (далее также – ФЗИП) закреплён принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, который на страницах научной литературы довольно часто отождествляется с соразмерностью. Такое же понимание соотносимости демонстрирует судебная практика.

Об основополагающем статусе соразмерности говорит и мировой опыт исполнительного производства. Например, ст. 27 Глобального кодекса принудительного исполнения требует соблюдения соразмерности мер принудительного исполнения объёму требований взыскателя [4, с. 83]. Согласно Рекомендации Комитета министров Совета Европы «О принудительном исполнении» [5] процедуры принудительного исполнения должны быть соразмерны искомому требованию, сумме иска и интересам ответчика. Зарубежные теоретики и практики отмечают, что «выбор способа исполнения исполнительного производства зависит от судебного пристава и тесно связан с принципом соразмерности» [6, с. 61] и что «принудительные меры должны быть соразмерны с интересами тех, кто подает иск о принудительном исполнении» [7, с. 100].

На необходимость соблюдения в отечественном исполнительном производстве требования соразмерности одним из первых указал Конституционный Суд РФ. В постановлении от 12 июля 2007 г. № 10-П соразмерность и пропорциональность были названы основными началами защиты права собственности и иных вещных

прав, а также ограничений данных прав. Повторив данную мысль в постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П, Конституционный Суд РФ вывел соразмерность из общеправового принципа справедливости, назвав саму соразмерность конституционным принципом. Границей соразмерности, согласно идеям обоих постановлений, является невозможность произвольного ограничения основных конституционных прав гражданина-должника. В указаниях Суда о необходимости установления законодательных пределов принудительного взыскания, минимизирующих негативные последствия неисполнения своих обязательств должником и одновременно не затрагивающих содержания его основных прав, ученые также видят признаки принципа соразмерности [8, с. 84].

В целом же соразмерность неоднократно была в центре внимания Конституционного Суда РФ. В постановлениях разных лет повторяется идея о том, что соразмерность (причем в связке со справедливостью) предполагает необходимость дифференциации юридической ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при выборе той или иной меры государственного принуждения.

2. Соразмерность в доктрине исполнительного права

В теории исполнительного права к моменту вынесения данных знаковых постановлений уже произошло начальное осмысление соразмерности. В частности, Д. Х. Валеев, опираясь на наличие имущественного иммунитета в исполнительном производстве, пишет о том, что усмотрение судебного пристава-исполнителя при осуществлении принудительных мер должно быть соразмерным. При этом соразмерность включается в содержание принципа справедливости процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве, а справедливость в свою очередь требует «соответствия между действиями и их социальными последствиями» [9, с. 92–94]. К. А. Малюшин в своем диссертационном исследовании, изучая соразмерность мер принудительного исполнения и проступка должника как международный принцип исполнительного производства, нашел ее российский аналог в легально закреплённом принципе соотносимости [10, с. 105, 112].

О соразмерности в контексте социально-ориентированных мер принудительного исполнения пишет и К. С. Морковская. Анализируя вносимые в Государственную Думу РФ законопроекты, предусматривающие возможность внедрения в исполнительное производство ограничений различных неимущественных прав должника, она отмечает, что «соразмерность предполагает очередность применения мер исполнения в зависимости от степени ограничения прав должника и правовой природы, характера ограничиваемого права» [11, с. 170].

Нормативное выражение соразмерность находит в ч. 2 ст. 69 ФЗИП, согласно которой взыскание на имущество должника обращается в размере задолженности с учетом взыскания исполнительских расходов. На данной норме основывается и разъяснение Пленума ВС РФ, выраженное в его Постановлении от 17 ноября 2015 г., о несоразмерности ареста в случае, когда стоимость арестованного имущества значительно превышает сумму задолженности.

Наконец, Минюст РФ в декабре 2023 г. предложил законопроект, по которому в ФЗИП следует закрепить принцип соразмерности исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц. Вместе с тем понятие соразмерности раскрывается в пояснении Министерства через самое себя: «подлежащий взысканию долг должен быть соразмерен объему совершаемых судебными приставами исполнительных действий» [12].

3. Соразмерность и принцип соотносимости

Как мы уже отметили, через соразмерность в доктрине и правоприменении рассматривается принцип соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения. Ранее данный принцип именовался «справедливостью удовлетворения», в свою очередь справедливость также называлась как одно из начал исполнительного производства, в частности, в актах Конституционного Суда РФ. Вместе с тем не все ученые придерживаются мысли о тождестве категорий соразмерности и соотносимости. Так, по мнению И. С. Сидорова, соотносимость и соразмерность предполагают разный характер ограничений, налагаемых на действия взыскателя и судебного пристава-исполнителя. Вместе с тем позиция автора о соотношении двух указанных понятий представляется весьма неопределенной, поскольку он не дает содержательной характеристики ни одному из них. Из анализа доводов ученого можно выявить только то, что соотносимость он связывает с ситуациями, когда налагаемое ограничение не может выражаться в денежном эквиваленте [8, с. 84].

Схожую точку зрения высказывает и Е. И. Выстороп. Она считает, что соразмерность важна «для неоднозначных случаев», в частности при неимущественном исполнении, а также для определения имущественного иммунитета [13, с. 58].

На разделении терминов «соотносимость» и «соразмерность» настаивает М. Л. Гальперин. По его словам, соотносимость «определяет количественные пределы воздействия (взыскания) на должника при принудительном исполнении, тогда как «соразмерность» («пропорциональность») – качественные» [14, с. 209], и именно соразмерность, а не соотносимость должна выступать принципом исполнительного производства.

4. Соразмерность и исполнение требований неимущественного характера

Таким образом, соразмерность уже достаточно прочно закрепилась в исполнительном производстве как на доктринальном, так и на законодательном уровне (хотя в последнем случае – опосредованно). Вместе с тем мы не можем не обратить внимание на высокую долю оценочности в содержании данного понятия. Особенно ярко это заметно при исполнении требований неимущественного характера. Если рассматривать легальный принцип соотносимости через соразмерность, то в имущественном исполнительном производстве она определяется через сравнение суммы задолженности и стоимости имущества, на которое обращается взыскание. В частности, в одном из судебных дел апелляционная инстанция правильно отметила, что обращение взыскания на все земельные доли должника, стоимость которых многократно превышает его задолженность перед взыскателем, не отвечает принципам соразмерности и разумности [15]. Иными словами, здесь есть стоимос-

тная оценка как требованию, так и применяемому принуждению. Обратная ситуация наблюдается при исполнении требований неимущественного характера, поскольку оно не предполагает обращения взыскания на имущество должника. Ввиду этого, как справедливо отмечает В. П. Кудрявцева, практически сложно определить случаи нарушения принципа соотносимости на практике [16, с. 63], поскольку нет критериев соразмерности (и соотносимости) ни для имущественных, ни для неимущественных требований. Отметим, что основные научные исследования соразмерности и соотносимости опираются именно на порядок исполнения имущественных взысканий (об этом же говорит и упомянутый законопроект Минюста РФ).

Специфика исполнительного производства по требованиям неимущественного характера заключается в лаконичности законодательного порядка исполнения данных предписаний, что не в последнюю очередь обусловлено их многообразием. Действительно, разноплановость предъявляемых требований обуславливает минимальное применение общих правил исполнения, содержащихся в ФЗИП. Вместе с тем это вызывает ситуацию, при которой участникам исполнительного производства, должностным лицам органов принудительного исполнения и судам приходится исходить из существующих правил и практического опыта, накопленного во время работы в службе судебных приставов. Хотя меры принудительного исполнения не только в России, но и в зарубежных странах, носят в большинстве своем имущественный характер, поскольку приоритеты смещаются с личности должника на его имущество [11, с. 169], при реализации неимущественных требований они, очевидно, неприменимы, что актуализирует проблему поиска новых средств воздействия на должника. При реализации неимущественных взысканий не используются привычные для исполнительного производства инструменты – розыск имущества должника, его арест и удовлетворение требований взыскателя из стоимости данного имущества. Здесь от судебного пристава-исполнителя требуется добиться того, чтобы должник совершил определенное действие или воздержался от совершения определенных действий. Для этого ему предоставлен целый арсенал средств воздействия на должника. Перечень исполнительных действий является незакрытым, поэтому судебный пристав-исполнитель вправе предпринимать любые меры, направленные на достижение цели исполнительного производства (п. 17 ч. 1 ст. 64, ст. 2 ФЗИП). Зачастую приставы действуют инициативно, исходя из собственного опыта, привычной методики ведения исполнительного производства, сложности ситуации. Вариативность способов исполнения требований неимущественного характера непосредственно влияет на эффективность исполнительного производства [17, с. 223]. Совершаемые должностными лицами ФССП действия, направленные на побуждение должника к исполнению, нередко отличаются оригинальностью (например, красноярские судебные приставы-исполнители печатали портреты должников на картонных подставках под пивные кружки [18]). Соразмерность таких действий предъявленному требованию оценить затруднительно даже при исполнении требований имущественного характера, ведь в данной ситуации затрагивается еще один принцип – уважения чести и достоинства гражданина. Кроме того, нельзя забывать, что в силу ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только

в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Очевидно, поиск критериев соразмерности в исполнительном производстве по требованиям неимущественного характера должен осуществляться с учетом сохранения соразмерности в целом как правовой категории, существующей в частно-публичных отношениях.

5. Критерии соразмерности в праве и применение мер косвенного принуждения

По мнению А. А. Бажанова, соразмерность наказания совершенному деянию должна включать запрет чрезмерного государственного вмешательства в жизнь человека и общества. При оценке соразмерности ученый предлагает учитывать наличие легитимной цели государства на применение ограничительных мер, релевантность этих мер названной цели, целесообразность применения конкретных правоограничений (и отсутствие иных, менее обременительных), соблюдение или несоблюдение правового баланса между необходимостью достижения данной цели и последствиями, которые претерпевает обязанное лицо [1, с. 153–154].

Использование подобного «теста» на соразмерность при исполнении неимущественных взысканий приобретает особую актуальность в связи с применением мер косвенного принуждения, т.е. мер воздействия на личные права и свободы должника. Именно здесь необходим поиск баланса между ограничениями, налагаемыми государством на обязанное лицо, и требованием, которое это лицо должно исполнить [11, с. 169]. О потенциале таких мер в исполнительном производстве ученые и практики говорят уже не один десяток лет [19, с. 124–125; 20, с. 8]. Как отмечают исследователи, именно при исполнении требований неимущественного характера косвенные меры оказываются наиболее эффективным и чаще всего единственным способом принуждения, особенно в ситуации, когда добиться исполнения можно только активными действиями (либо бездействием) должника, а не в результате действий иных лиц [21, с. 127]. Спектр исполнительных действий в случае незаемности должника ограничен, поэтому меры косвенного принуждения становятся инструментом, побуждающим его исполнить требования самостоятельно [16, с. 140–143]. При этом правовая природа данных мер по-прежнему дискуссионна, многие из применяемых на практике мер не закреплены в ФЗИП, что ставит их применение на границу законности и произвола [17, с. 221]. Принимая во внимание позиции специалистов о том, что меры косвенного принуждения занимают, образно говоря, свой собственный пьедестал среди различных средств воздействия на должника (мер принудительного исполнения, исполнительных действий, мер ответственности), следует учитывать, что применение данных мер невозможно без четко обозначенных условий и критериев их допустимости. Ведь, в частности, такая косвенная мера, как временное ограничение права на выезд из России, затрагивает конституционную свободу перемещения, а ограничение на пользование, например, транспортным средством или разрешением на охоту может лишить должника заработка, что нельзя считать соразмерным принуждением.

6. Условия соразмерности в исполнительном производстве

Первым условием можем назвать факт неисполнения юрисдикционного акта в срок для добровольного исполнения. Прежде чем применять меры косвенного принуждения, необходимо выяснить причины неисполнения должником требования, содержащегося в исполнительном документе. Требования неимущественного характера, как правило, являются достаточно сложными, и их неисполнение в пятидневный срок не всегда можно расценивать как виновное бездействие должника. Кроме того, важно учитывать, что ряд неимущественных требований предполагает длящийся характер исполнения. Поэтому меры косвенного принуждения нельзя считать обеспечительными и применять не только до истечения срока на добровольное исполнение, но и до возбуждения исполнительного производства [22, с. 176–178].

В связи с этим вторым условием можно считать поведение должника, которое имеет принципиальное значение в случае его незаемности. Для должника, готового исполнить требование, но сталкивающегося с затруднениями в виде необходимости предоставления большего срока на его исполнение или препятствий организационного плана, есть институты рассрочки, отсрочки исполнения, возможность заключения мирового соглашения с взыскателем на взаимовыгодных условиях и иные правовые средства. Применение мер косвенного принуждения к такому должнику неоправданно, поскольку он и без них фактически приступил к исполнению. Что же касается недобросовестного должника, то воздействие на него косвенными мерами возможно и даже необходимо, но только при соблюдении положений ст. 105 ФЗИП: истечении срока на добровольное исполнение и привлечении к административной ответственности на основании составленного судебным приставом-исполнителем протокола об административном правонарушении. Именно факт привлечения к административной ответственности снимает проблему доказывания злостного уклонения должника от исполнения требования, из-за которой исследователи критически относились к условию учета поведения должника при наложении личных ограничений [21, с. 157]. Таким образом, судебный пристав-исполнитель в целях соблюдения принципа соразмерности должен учитывать все фактические обстоятельства конкретного исполнительного производства, включая поведение должника, его личность, объективную возможность исполнения требования, содержащегося в юрисдикционном акте, и проч.

Ввиду того, что, как считает А. А. Парфенчикова, к нарушению принципа соразмерности приводит не избыточное государственное вмешательство в сферу личных прав, а наоборот «чрезмерная боязнь ущемить интересы должника» [21, с. 185], то следующим условием можно считать связь между характером требования и совершаемым исполнительным действием (действиями) и (или) мерами косвенного принуждения. Речь здесь может идти о том, что применяемое принуждение обусловлено самим требованием. Такая трактовка соразмерности является модификацией формулировки легального принципа соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения. Но из-за того, что, во-первых, при неимущественном исполнении определить объем требований взыскателя едва ли возможно, во-вторых, соотносить (или соизмерять) нужно не меры принуди-

тельного исполнения, так как они уже предписаны исполнительным документом, а инструменты, лежащие в сфере дискреции судебного пристава-исполнителя, – исполнительные действия и меры косвенного принуждения, – то соразмерность при исполнении требований неимущественного характера как раз и должна быть мерилom в оценке количества и качества предпринимаемых судебным приставом-исполнителем мер (в широком смысле) для исполнения конкретного требования. Вследствие этого, следует подвергать оценке как чрезмерное, так и недостаточное воздействие пристава на должника, что создает гарантии защиты и для взыскателя [16, с. 64], который вправе оспаривать незаконное бездействие судебного пристава-исполнителя. Любопытна в этом отношении эволюция позиции Конституционного Суда РФ. Если в Постановлении 2007 г. он хотя и признал соразмерность, но поставил ее в зависимость от соблюдения принципа преимущественной защиты интересов взыскателя, то в последующих постановлениях (2012 и 2016 гг.) указал на необходимость предоставления соразмерной защиты обеим сторонам во имя соблюдения баланса конституционных ценностей.

Считаем, что приведенное нами понимание соразмерности вполне допустимо и для реализации требований имущественного характера.

Четвертым условием, с учетом предложенного А. А. Бажанова теста на соразмерность, можно назвать релевантность мер цели исполнительного производства и их целесообразность (т.е. отсутствие иных действенных способов). Соблюдение данного условия позволяет оценить не только количественные (так называемый объем исполнительных действий), но и качественные пределы воздействия на должника: насколько конкретное совершаемое исполнительное действие или мера косвенного принуждения способны в конечном счете привести к исполнению судебного или иного юрисдикционного акта. На необходимость учета качественных пределов обращается внимание и в научной литературе [14, с. 209; 13, с. 62], и в судебной практике.

Полагаем, что названные условия допустимости применения мер косвенного принуждения в полной мере можно включить в содержание принципа соразмерности.

Заключение

Следовательно, принцип соразмерности заслуживает включения в плеяду принципов исполнительного производства при условии законодательной регламентации критериев соразмерности в правоприменительной деятельности судебного пристава-исполнения. Такими критериями можно назвать факт неисполнения юрисдикционного акта в срок для добровольного исполнения; поведение должника и характеристики его личности, а также объективную возможность исполнения требования, содержащегося в исполнительном документе; связь между характером требования и применяемым воздействием на должника; релевантность мер принуждения цели исполнительного производства и их целесообразность (уместность в конкретной ситуации). Соответственно, он может заменить легально закрепленный принцип соотносимости, который ввиду неудачности формулировки и ограниченности своего действия является достаточно спорным.

Пристатейный библиографический список

1. *Бажанов А. А.* Соразмерность как принцип права : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
2. *Дедов Д. И.* Реализация принципа соразмерности в правовом регулировании предпринимательской деятельности : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.
3. *Должиков А. В.* Соразмерность как общеправовой принцип в конституционном правосудии России (на примере основных социальных прав) : дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2022.
4. Глобальный кодекс принудительного исполнения / пер. с англ. и коммент. А. А. Парфенчиковой. М. : Статут, 2016.
5. Рекомендация № Rec (2003) 17 Комитета министров Совета Европы «О принудительном исполнении» (принята 9 сентября 2003 г. на 851-м заседании представителей министров) // СПС «КонсультантПлюс».
6. *Плашил В.* Эффективность принудительного исполнения ограничением водительских прав в Чешской Республике // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения : сборник материалов 6-й Международной научно-практической конференции, 8–10 сентября 2015 года, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / отв. ред. А. О. Парфенчиков, В. А. Гуреев. М. : Статут, 2016.
7. *Тоукола Ю.* Ограничение прав должника и последние события в области принудительного исполнения в Финляндии // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения : сборник материалов 6-й Международной научно-практической конференции, 8–10 сентября 2015 года, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / отв. ред. А. О. Парфенчиков, В. А. Гуреев. М. : Статут, 2016.
8. *Сидоров И. С.* Теоретико-методологические проблемы необходимости закрепления принципов соразмерности и разумности в исполнительном производстве в Российской Федерации // Современное право. 2019. № 10.
9. *Валеев Д. Х.* Система процессуальных гарантий прав граждан и организаций в исполнительном производстве. М. : Статут, 2009.
10. *Малюшин К. А.* Принципы гражданского исполнительного права: теоретические проблемы понятия и системы: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.
11. *Морковская К. С.* Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства. Саратов : Изд-во СГЮА, 2021.
12. Разработан законопроект, направленный на защиту прав граждан при обращении взыскания на денежные средства // Минюст России : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49896/> (дата обращения: 02.02.2024).
13. *Высторон Е. И.* Принцип соразмерности исполнения // Вестник исполнительного производства. 2016. № 4.
14. *Гальперин М. Л.* Ответственность в исполнительном производстве : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2019.
15. Апелляционное определение СК по гражданским делам Ульяновского областного суда от 13 августа 2013 г. по делу 33-2920/2013 // СПС «Гарант».
16. *Кудрявцева В. П.* Исполнение требований неимущественного характера. М. : Статут, 2015.

17. Юдина А. В. Опыт юридической оценки «экзотических» способов исполнения судебных актов органами принудительного исполнения // Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов других органов : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф., г. Казань, К(П)ФУ / отв. ред. А. О. Парфенчиков, Д. Х. Валеев. М. : Статут, 2011.

18. Красноярские приставы напечатают портреты должников на подставках под пивные кружки // Рязань-инфо : сайт. URL: <https://www.rzn.info/news/2013/1/29/krasnoyarskie-pristavy-napechatayut-portrety-dolzhnikov-na-podstavkah-pod-pivnye-kruzhki.html> (дата обращения: 23.02.2024).

19. Невский И. А. Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

20. Закарлюка А. В. Найти управу на должника. Действующая система принудительного исполнения судебных решений несовершенно // Юридическая газета. 2011. № 3.

21. Парфенчикова А. А. Меры косвенного принуждения в исполнительном производстве / под ред. В. В. Яркова. М. : Статут, 2017.

22. Шварц М. З. К вопросу о правовой природе личных ограничений в исполнительном производстве // Принудительное исполнение актов судов и иных органов. Полномочия должностных лиц при осуществлении исполнительных действий : сборник материалов Межд. науч.-практ. конференции. СПбГУ, 2010 / отв. ред. А. О. Парфенчиков, Н. М. Кропачев, Д. Х. Валеев. М. : Статут, 2013.

References

1. Bazhanov A. A. Proportionality as a Principle of Law: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2019. (In Russ.)

2. Dedov D. I. Implementation of the Principle of Proportionality in the Legal Regulation of Entrepreneurial Activity: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 2005. (In Russ.)

3. Dolzhikov A. V. Proportionality as a General Legal Principle in the Constitutional Justice of Russia (on the Example of Fundamental Social Rights): Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. St. Petersburg, 2022. (In Russ.)

4. Parfenchikova A. A. (trans.). Global Code of Enforcement. Moscow: Statut, 2016. (In Russ.)

5. Recommendation No. Rec (2003) 17 of the Committee of Ministers of the Council of Europe "On Enforcement" (adopted on September 9, 2003 at the 851st Meeting of the Ministers' Deputies) (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

6. Plašil V. The Effectiveness of Enforcement by Restricting Driving Licenses in the Czech Republic. In Parfenchikov A. O., Gureev V. A. (eds.). Limitation of the Debtor's Rights: Legislative Innovations and Application Practice: Collection of Materials from the 6th International Scientific and Practical Conference, September 8–10, 2015, Ulan-Ude, Republic of Buriatia. Moscow: Statut, 2016. (In Russ.)

7. *Toukola Iu.* Limitation of the Debtor's Rights and the Latest Developments in the Field of Enforcement in Finland. In *Parfenchikov A. O., Gureev V. A. (eds.)*. Limitation of the Debtor's Rights: Legislative Innovations and Application Practice: Collection of Materials from the 6th International Scientific and Practical Conference, September 8–10, 2015, Ulan-Ude, Republic of Buriatia. Moscow: Statut, 2016. (In Russ.)

8. *Sidorov I. S.* Theoretical and Methodological Problems of the Need to Consolidate the Principles of Proportionality and Reasonableness in Enforcement Proceedings in the Russian Federation. *Modern Law*, 2019, no. 10. (In Russ.)

9. *Valeev D. Kh.* The System of Procedural Guarantees of the Rights of Citizens and Organizations in Enforcement Proceedings. Moscow: Statut, 2009. (In Russ.)

10. *Maliushin K. A.* Principles of Civil Executive Law: Theoretical Problems of the Concept and System: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Yekaterinburg, 2010. (In Russ.)

11. *Morkovskaia K. S.* Civil Procedural Means of Increasing the Efficiency of Enforcement Proceedings. Saratov: SGLA Publishing House, 2021. (In Russ.)

12. A Bill Aimed At Protecting the Rights of Citizens in the Event of Foreclosure on Funds Has Been Developed. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49896/> (date of the application: 02.02.2024). (In Russ.)

13. *Vystorop E. I.* The Principle of Proportionality of Execution. *Bulletin of Enforcement Proceedings*, 2016, no. 4. (In Russ.)

14. *Galperin M. L.* Liability in Enforcement Proceedings: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 2019. (In Russ.)

15. Appellate Ruling of the Civil Cases Judicial Committee of the Ulyanovsk Regional Court of August 13, 2013 in case 33-2920/2013 (SPS "Garant"). (In Russ.)

16. *Kudriavtseva V. P.* Enforcement of Non-Property Claims. Moscow: Statut, 2015. (In Russ.)

17. *Iudin A. V.* Experience of Legal Assessment of "Exotic" Methods of Enforcement of Judicial Acts by Enforcement Bodies. In *Parfenchikov A. O., Valeev D. Kh. (eds.)*. Efficiency of Enforcement of Court Decisions and Acts of Other Bodies: Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference, Kazan, K(P)FU. Moscow: Statut, 2011. (In Russ.)

18. Krasnoyarsk Bailiffs to Print Portraits of Debtors on Beer Coasters. URL: <https://www.rzn.info/news/2013/1/29/krasnoyarskie-pristavy-napechatayut-portrety-dolzhnikov-na-podstavkah-pod-pivnye-kruzhki.html> (date of the application: 23.02.2024). (In Russ.)

19. *Nevskii I. A.* Enforceability of Decisions of Courts of General Jurisdiction and Arbitration Courts in the Context of Civil Proceedings: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Saratov, 2005. (In Russ.)

20. *Zakarliuka A. V.* Finding a Way to Deal with the Debtor. The Current System of Compulsory Execution of Court Decisions Is Imperfect. *Legal Newspaper*, 2011, no. 3.

21. *Parfenchikova A. A.; Iarkov V. V. (ed.)*. Measures of Indirect Coercion in Enforcement Proceedings. Moscow: Statut, 2017. (In Russ.)

22. *Schwartz M. Z.* On the Legal Nature of Personal Restrictions in Enforcement Proceedings. In *Parfenchikov A. O., Kropachev N. M., Valeev D. Kh. (eds.)*. Compulsory

Execution of Acts of Courts and Other Bodies. Powers of Officials in the Implementation of Enforcement Actions: Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg State University, 2010. Moscow: Statut, 2013. (In Russ.)

Сведения об авторе:

А. С. Маренков – аспирант.

Information about the author:

A. S. Marenkov – Post-Graduate Student.

Статья поступила в редакцию 13.03.2024; одобрена после рецензирования 29.08.2024; принята к публикации 09.12.2024.

The article was submitted to the editorial office 13.03.2024; approved after reviewing 29.08.2024; accepted for publication 09.12.2024.